

Глава 281(1) — Сила, которая не принадлежит этому миру.

“Подумать только, что армия перевала Ю Янь, полностью полагается на такого бесталанного и бесполезного отброса низшего качества как ты, чтобы им помочь выиграть немного славы у нашего великого Дзянху. Кажется они реально недооценивают наших выдающихся и скромных людей из сект.” Слова Чжао Шань Хэ стали еще более раскованными и необузданными чем ранее, и в которых он показывал, что он совершенно не боится реакции, которая будет у армии на его слова, от слова совсем. Свет, разлинованный в тигриную полосу, который его окружал, был похож на свет божественной горы, которая полностью охватила своим огромным размером все озеро Яркой Луны.

Если ты сам не побывал в этом свете, то у тебя не было никакого способа вообразить или же ощутить тот ужасающий страх, который внушал в людей данный свет от тигриных полосок, которые были созданы с помощью юань ци.

Такое огромное многотонное давление заставило Е Цин Юя почувствовать, как будто он своим телом сейчас сдерживал весь вес всего этого огромного мира, который его кто-то заставил держать своими руками.

У него даже не было ни единой возможности чтобы сделать один единственный шаг вперед. Он просто не мог даже ступить вперед и забрать свой [Меч Маленький Шан] который был воткнут эфесом прямо в арену Водяного Луча.

“Е Цин Юй, склонись передо мной и со всей искренностью проси прощения у тех моих братьев по секте, которые так трагически погибли от твоих коварных лап.” Голос Чжао Шань Хэ прогреготал через весь центр города Гордых Небес и полетел за его окрестности, когда он использовал свое юань ци, чтобы охватить своим голосом большую область и передать его слова в далекие дали.

Он намеренно унижал Е Цин Юя.

Одна мысль о том, что он убьет гения из армии, который был настолько знаменит, заставляла его почувствовать просто дикое и неопишуемое возбуждение.

Но такое возбуждение его маленькой шишечки не сможет сравниться с тем возбуждением, что он получит после того, как он покажет этому миру великолепную сцену этого данного события, в которой этот гений будет стоять на коленях перед ним и молить о пощаде. Это все было для того, чтобы полностью разрушить его уверенность в себе и заставить его сердце мастера боевых искусств и его личность полностью разрушиться в бесконечной боли и унижениях. И именно это было тем, что Чжао Шань Хэ хотел сейчас увидеть всем своим естеством.

Мертвый гений всегда будет оставаться гением в сердцах, тех людей, которые его таким запомнят. Они все еще будут помнить его бывшую славу и старые поступки, когда этот гений канет в пучину времени.

Но полностью уничтоженный гений будет лишь только полным мусором, который будет живым олицетворением его ничтожности в настоящей текущей жизни, он будет как ходячий труп для насмешек других людей. И как только он будет открывать свои глаза, когда проснется, то единственное с чем его будет встречать этот мир, так это постоянные унижения и насмешки. Ему придется постоянно их терпеть и мучаться в кошмарах своего ничтожного существования. Везде, где бы он не проходил, он будет лишь олицетворением и живым рассказом того, какой Тигриный Святой Ребенок непобедимый мастер и какая же у него была непоколебимая сила, которую он продемонстрировал всему миру в битве с этим уже бывшим гением.

И внезапно он расхотел убивать Е Цин Юя.

Возможно, он мог бы просто сломать одну из его рук или ног и этого будет вполне достаточно?

Его желания и намеренья внезапно изменились. Он хотел бросить этого так называемого нового листа Ю Янь в болото, которое было настолько глубокое, что он никогда не сможет из него вылезти.

Заставить его жить жизнью, которая будет хуже, чем смерть.

И на другой стороне нашего конфликта.

По лицу Е Цин Юя сейчас скатывались огромные бусины пота, и пот так же огромным количеством выступал на его лице.

Под этим просто ужасающим давлением ауры тигрового света юань ци, которая была похожа на настоящую гору, которая на тебя давила сверху всей своей мощью, серебряная морозная аура которая окружала Е Цин Юя сейчас потихоньку уменьшалась дюйм за дюймом и всасывалась обратно в его тело. Ранее, она была распространена на пять метров вокруг его тела, но прямо сейчас она была не больше, чем крохотные три дюйма.

Сила Чжао Шань Хэ намного превосходила все его ожидания и все то, что он сам себе на воображал о нем.

Эксперт Чжан Сань был культиватором стадии Горького Моря, но его настоящая сила не могла быть даже сравнима с экспертами у которых было шестьдесят или семьдесят Духовных Источников на стадии Духовных Источников. И поэтому, Е Цин Юй смог с легкостью его побить и победить, даже когда он сам был в стадии Духовных Источников, с менее чем тридцатью Духовными Источниками.

Чжао Шань Хэ в свою очередь даже еще по настоящему не вошел в стадию Горького Моря, но его фундамент культивации, потому что он был избранным учеником одной из сект, был просто непостижимо огромным. Его основы боевых искусств и фундамент, построенный его сектой нереальным количеством ресурсов, был невероятно глубоким, и это все помогло ему сделать пол шага в стадию Горького Моря. И даже могло показаться, что в нем была уже часть эссенции Дао, и эта сила неба и земли уже не была чем-то, что можно было побить или победить только лишь грубой силой.

“Это что настоящая сила одного из высших по уровню экспертов из этих сект?”

Выражение на лице Е Цин Юя внезапно изменилось, и он стал намного серьезнее.

Менее чем в десяти шагах от него [Меч Маленький Шан] был лезвием воткнут в поверхность арены Водяного Луча. Он проник в поверхность арены примерно на три дюйма в глубину, и он наконец-то прекратил свое безумно быстрое дрожание. Его клинок был чистым и ярким прямо как осенняя вода, так же на нем появился маленький намек на трещину, которая была в трех дюймах от рукояти данного меча...

Е Цин Юй сейчас очень глубоко вздохнул.

И под его сосредоточенным вздохом, вся энергия в его теле начала свое безумное пробуждение. Его юань ци начало колебаться в соответствии с каким то странным методом протекая по всему его телу, его меридианы начали расширяться, а его акупунктурные точки

выхода, начали реветь от крутящейся в них сейчас невероятной мощи.

[Безграничный Божественный Путь].

[Первый Лимит].

Могущественная сила просто вырвалась наружу из тех мест, где Е Цин Юй до этого её хранил в своем теле. Его боевая сила удвоилась, если основываться на том, что у него до этого была сила шестидесяти духовных источников. Серебряная морозная дымка, которая изначально была подавлена непоколебимым тигровым давлением и крутилась очень слабым светом вокруг его тела, сейчас была как божественный свет, который внезапно взорвался огромным потоком. В мгновение ока, она вырвалась из него и устремилась в небеса на десять метров над ним.

Свет в виде тигровых полос, который окружал озеро Яркой Луны начал колебаться и дрожать.

Люди из сект, которые в своем неостановимом безумии орали и материли Маркиза внезапно начали трястись в диком шоке.

Пью!

[Меч маленький Шан] начал гудеть каким-то странным и особым шумом.

И с выпадом его руки вперед и особым жестом, данный меч полетел назад прямо в руки Е Цин Юя.

В этом мече был дух, который сейчас испускал этот такой родной и сокровенный гул для этого Маркиза. Невидимая аура меча внезапно начала распространяться просто повсюду, это была воля и желание битвы которые начали распространяться просто везде. Свет от Осеннего водяного меча был прямо как утренний рассвет, который своим каждодневным появлением уничтожал всю темноту, которая была на земле, он нарезал на куски эту юань ци в виде тигриных полосок, которая была повсюду на этой арене.

И с этим мечем в руках, аура Е Цин Юя просто взорвалась огромным потоком и начала изливаться.

“Всё под небесами является землями Империи. Все, кто проживал на землях Империи являются гражданами этой Империи.” Голос Е Цин Юя был громким и ясным и поднимая свой меч к небесам он проговорил. “В последнее время сектам крайне не хватает дисциплины и самосознания, что они даже забыли настоящую мощь нашей Империи. Чжао Шань Хэ ты осмелился сказать такие бесстыдные слова в пределах нашего перевала Ю Янь, в которых ты хотел заставить военного Маркиза четвертого класса встать на колени перед тобой и молить о пощаде. Ты вероятно и вправду выжил из ума.”